

ОБРАЗ ИСТОРИИ В ЮНОШЕСКИХ СОЧИНЕНИЯХ КАРЛА МАРКСА

П. Н. Кондрашов

Институт философии и права Уральского отделения РАН

Поступила в редакцию 21 марта 2016 г.

Аннотация: в статье предпринята попытка рассмотреть образ истории в юношеских сочинениях Карла Маркса. Автор показывает, что на формирование гуманистических идей Маркса огромное влияние оказали отец Карла Генрих Маркс, Людвиг фон Вестфален, Иоганн Виттенбах. В своих стихотворениях (1833) и выпускных гимназических сочинениях (1835) юный Маркс высказывает несколько идей, которые впоследствии станут основой его экзистенциальных ценностей и жизненного кредо: освобождение человека, самопожертвование ради человечества, этическое и эстетическое рассмотрение истории, понятие о «действенной, продуктивной жизни», эгалитаризм, идея всесторонне развитой личности, принцип наслаждения от своей деятельности.

Ключевые слова: К. Маркс, философия истории, экзистенциальные ценности, юность, освобождение человечества.

Abstract: the article attempts to consider the image of history in junior writings of Karl Marx. The author shows that the formation of humanistic ideas of Marx was greatly influenced by his father Heinrich Marx, Ludwig von Westphalen, Johann Wittenbach. In his poems (1833) and final gymnasium essays (1835), the teenage Marx expresses a few ideas that are subsequently become the basis of its existential values and life credo. These ideas are human emancipation, self-sacrifice for the sake of humanity, ethical and aesthetic examination of history, the concept of «effective, productive, creative life», egalitarianism, the idea of comprehensively developed personality, pleasure principle from its activities.

Key words: Marx, philosophy of history, existential values, youth, human emancipation.

Ренессанс Маркса в начале XXI столетия, вызванный структурным кризисом неолиберализма и глобализацией по-американски, выдвинул на первый план социально-философские и философско-исторические идеи автора «Капитала», несколько отодвинув в сторону гносеологическую и методологическую проблематику. И, если выразиться метафорически, то можно сказать: сегодня стало очевидным, что для осмысления исторического движения человечества *вперед* действительно требуется возвращение *назад* – к Марксу.

Актуальность Маркса сегодня состоит даже не столько в его анализе капитализма, сколько в той перспективе, которую задал немецкий мыслитель научным исследованиям в XX–XXI вв. В первую очередь это – *историческая перспектива*: с точки зрения Маркса, всё в социальном бытии должно исследоваться в свете *исторической динамики*, ибо исто-

ричность пронизывает всё содержание и всю структуру человеческого бытия. В этом смысле социальную философию Маркса можно обозначить одним понятием – *радикальная и тотальная историчность*. И в этом отношении было бы интересно взглянуть *исторически* на философию истории *самого Маркса*.

В предлагаемой статье мы попытаемся эксплицировать *наиболее значимые размышления юного Маркса об истории*, – это тем более важно в свете известного положения из «Немецкой идеологии» о том, что «мы знаем только одну-единственную науку, науку истории» [1, с. 16].

Идея освобождения человека, имплицитно содержащаяся уже в школьном выпускном сочинении 17-летнего Маркса и проходящая красной нитью через всё его творчество [2], естественно, принимала различные формы в зависимости от теоретических и практических предпочтений (эмансипация от бюрократической машины прусского государства, эмансипация от религии во имя всеобщей духовной эмансипации, освобождение от отчужденных форм деятельности, уничтожение труда, освобождение пролетариата и, наконец, идея всестороннего развития личности, т. е. освобождение всех людей от обезчеловечивающих условий буржуазного общества). Анализ бесчеловечных условий человеческого существования при капитализме, теоретическая разработка условий освобождения от этой бесчеловечности и условий возможности подлинного бытия – это и есть, собственно говоря, путь философского становления Маркса на протяжении всей его жизни [3, с. 37–40].

Первыми учителями Маркса дома (а Карл до 12 лет обучался дома), которые оказали на него существенное влияние, были отец и будущий тесть Людвиг фон Вестфален, с семьей которого дружила семья Маркс. Как указывает О. Корню, первоначальная духовная ориентация Маркса «была определена рационализмом, а также политическим и религиозным либерализмом отца» [4, с. 123]. Мать Маркса – Генриетта Маркс – на Карла не оказала никакого интеллектуального влияния, так как была поглощена семейными заботами, к тому же она, будучи голландкой, плохо писала и говорила по-немецки [там же, с. 120]. Отец, Генрих Маркс, отличавшийся свободомыслием (он даже участвовал в либеральных акциях горожан Трира), читающий Вольтера, Руссо, Лессинга и проникшийся духом Просвещения, передал все свои стремления и ценностные установки сыну.

В свою очередь Л. фон Вестфален привил Марксу любовь к древнегреческой литературе, Шекспиру, французским классикам и романтикам [там же, с. 128–129]. «...В школьном свидетельстве отмечено, что Карл Маркс хорошо переводил и объяснял труднейшие места в древних классиках, особенно такие, где трудность заключается не столько в своеобразии языка, сколько в содержании и логической связи мыслей» [5, с. 33]. Что касается любви к древним и Шекспиру, то Маркс пронес ее через всю свою жизнь [6, с. 41]. «Как его собственный главный труд, – пишет Ф. Меринг, – отражает в себе целую эпоху, так и литературными любимцами Маркса были великие мировые поэты, о творениях которых

следует сказать то же самое: Эсхил и Гомер, Данте и Шекспир, Сервантес и Гете» [5, с. 525].

Помимо этого, барон открыл для Маркса Сен-Симона и сен-симонизм [7, с. 129; 8, с. 41], у которого была своя собственная философско-историческая концепция, в некоторой степени повлиявшая на становление марксизма. Для становления философии истории Маркса важнейшими идеями Сен-Симона являются его представления об эволюции труда, согласно которым историческое развертывание трудовой деятельности людей проходило последовательные стадии рабства, крепостничества и свободного наемного труда, а за трудом должна последовать стадия *общественной работы* [*travail sociétaire*]. Другой стороной учения Сен-Симона об истории было то, что он рассматривал общество в качестве конкретной констелляции некоторой организации материальных сил и некоторого мировоззрения, что в переработанной форме нашло свое отражение в марксистских категориях базиса и надстройки, общественного бытия и общественного сознания. Более того, согласно Сен-Симону, от медленных повседневных изменений в материальных условиях зависит ход исторических событий, и, если исследовать позитивистскими методами эти изменения, то можно будет открыть законы, которым подчиняются общественные изменения, после чего появится возможность установить точные правила для управления обществом. Думается, что эти идеи Сен-Симона так глубоко запали в душу юного Маркса, что впоследствии он их бессознательно или сознательно переработал в рамках своей теории (хотя имя Сен-Симона встречается в его работах реже, чем имена Р. Оуэна и Ш. Фурье).

Однако, как считает С. Вольский, идеи, выдвинутые Сен-Симоном и развитые его последователями, «не столько связные теории, сколько гениальные предвидения. Их нельзя было последовательно развивать, – их приходилось переделывать. Творческий гений Маркса и Энгельса сумел найти для этих “гениальных зародышей” настоящую питательную среду и, объединив их новой теорией общественных отношений, дал им возможность расти не в оранжереях фантастического утопизма, а на пажах действительности. Таким образом, марксизм сделал эти предвидения достоянием точной исторической науки, предварительно изменив их природу» [3, с. 204].

Большую роль в интеллектуальном и моральном становлении Маркса сыграл преподаватель истории и философии, директор Трирской гимназии Иоганн Гуго Виттенбах, сторонник учения Канта, «которому в молодости посчастливилось беседовать с Гете» [6, с. 39], стремящийся преподавать с опорой на разум, а не на религиозную веру, и проповедующий так называемое «каролингское возрождение». Влияние Виттенбаха сказалось на одном из самых ранних произведений Маркса – стихотворении «Карл Великий» (1833), в котором юный Маркс акцентирует свое внимание не на завоеваниях, посредством которых была создана империя Каролингов, а на культурной деятельности императора, который задолго до эпохи Возрождения попытался создать условия для усвоения

достижений античной культуры. Вот что писал 15-летний Карл о своем великом тезке:

Всё, что велико и прекрасно,
Что муз волшебный круг им дал,
Что души покоряло властно,
Своею стер рукой вандал.

Жезлом взмахнул своим могучим
Великий Карл и музы воскресил,
И стала красота еще певучей,
Искусства он одушевил.

Смягчил он воспитаньем нравы
Холодной варварской земли,
И в хижинах царило право,
Закон там крепко берегли.

И больше, чем его походы,
В которых кровь лилась рекой,
Победы все, чреватые невзгодой,
Добытые геройскою рукой,

Нам то внушает восхищенье,
Что человечеству дал он,
Венец прекрасный просвещенья,
Что вырвал он у варварских времен.

И будет жить он, незабвенный,
В истории растущей вширь земли,
И лавр она ему сплетет нетленный,
Чтоб бури времени его не унесли [8, с. 586].

Примечательно, что в этом стихотворении Маркс, учитывая «роль насилия в истории», тем не менее, фиксирует свое внимание не на войнах, а на развитии искусства, просвещения, на смягчении варварских жестоких нравов и установлении закона и права. Если влияние И. Виттенбаха и барона фон Вестфалена сказалось на акцентуации *эстетических* моментов, то трудно не заметить, что *правовой* аспект стихотворения – это явное влияние отца Карла, *адвоката* Генриха Маркса. Оба этих момента в истории будут всегда и в дальнейшем интересовать Маркса. Именно о всестороннем развитии личности и преодолении стихийности и аномии капитализма будет говорить Маркс, описывая будущее коммунистическое общество.

В 1835 г. Маркс окончил трирскую гимназию (поступил в 1830), в которой за время учебы он особенно ничем выдавался, и получил весьма «средний» аттестат, который «меньше всего давал основание предполагать в семнадцатилетнем юноше гениального теоретика и стратега революции» [2, гл. 1]. Примечательно, что в аттестате Маркса (в интересующем нас аспекте) было сказано, что он в *области истории не проя-*

вил особых успехов. Причем это указано дважды: «Он обладает хорошими способностями; проявил в древних языках, в немецком и в истории весьма удовлетворительное... В истории и географии он, в общем, имеет довольно удовлетворительные познания» [9, с. 597].

Но именно в годы учебы у Маркса сформировалось совершенно определенное мировоззрение, нашедшее свое выражение в его выпускных гимназических сочинениях, написанных в августе 1835 г., которые как раз и представляют собой его первые «философско-исторические» работы. С точки зрения предпринятого здесь анализа, обращают на себя внимание три сочинения из семи, а именно: сочинение на свободную тему «Размышление юноши при выборе профессии» [10], сочинение по религии на заданную тему «Единение верующих с Христом по Евангелию от Иоанна» [11] и особенно латинское сочинение «Заслуженно ли причисляют принципат Августа к более счастливым эпохам Римского государства?» [12]. Заметим, что эти сочинения юного Маркса нельзя переоценивать, но в то же время нельзя и недооценивать.

В сочинении по религии Маркс в пользу религии приводит только лишь аргументы *этического* свойства (явное влияние отца, Л. фон Вестфалена и И. Виттенбаха) «и в то же время обращает чисто светский взгляд» [13, с. 41] на «историю, эту великую учительницу человечества» [11, с. 590]. «С догматической точки зрения, – пишет О. Корню, – эта работа была слаба» [4, с. 126]. Но именно с этого момента юный Маркс «как и его отец, отвергал любое догматическое верование, и рационалистическая философия брала верх над религией» [13, с. 126]. Это означало, что данная философия отныне заменила для Маркса религиозную концепцию человеческой жизни рационалистической верой в моральное предназначение человека. Более того, в этом сочинении, помимо указания на *историю как на великую учительницу человечества*, ставшую его основной интуицией, Маркс ставит еще одну проблему, которая также пройдет красной нитью через все его творчество, – *проблему сущности человека*: «Прежде чем рассматривать причину и суть и влияние единения Христа с верующими, – пишет выпускник Карл, – мы должны установить, необходимо ли это единение, обусловлено ли оно природой человека» [11, с. 590].

В сочинении о выборе профессии мы обнаруживаем мысль, по словам Ф. Меринга, зарницей мелькнувшую в уме ребенка, но «всестороннее развитие которой составляет бессмертную заслугу его зрелых лет» [5, с. 33]. «Мы не всегда можем избрать ту профессию, к которой чувствуем призвание, – пишет 17-летний Карл, – наши отношения в обществе до известной степени уже начинают устанавливаться еще до того, как мы в состоянии оказать на них определяющее воздействие» [10, с. 3]. Как подчеркивает Н. И. Лапин, «словосочетание “отношения в обществе” не встречается больше ни в одном сочинении выпускников Трирской гимназии [14], отсутствует оно и в “Школьных речах” Виттенбаха. Вполне очевидно, что юный Маркс вкладывал в термин “отношения” значительно более широкий смысл, нежели его одноклассники и даже учителя.

Впрочем, было бы преувеличением усматривать в этом некий зародыш материалистического понимания истории» [13, с. 46].

Другой момент сочинения состоит в том, что, если мы избрали профессию (ту, которая «вторгается в самую жизнь», или ту, которая занимается «абстрактными истинами»), то мы должны «трудиться для всего человечества... мы не согнемся под ее бременем, потому что оно – жертва во имя всех; тогда мы испытаем не жалкую, ограниченную, эгоистическую радость, а наше счастье будет принадлежать миллионам...» [10, с. 5]. Этот девиз, сформулированный в 17 лет, Маркс пронесет через всю свою жизнь, – для него эгоизм будет радикально неприемлем. «Если хочешь быть скотом, можно, конечно, повернуться спиной к мукам человечества и заботиться о своей собственной шкуре» [15, с. 454], – напишет он в 1867 г. Более того, именно радость от своей свободной деятельности, приносящей радость *другим*, Маркс будет считать *подлинно человеческой*, в отличие от радости эгоистической. Так что именно в детстве у Маркса сформировались общие *моральные принципы*, которым он не изменит всю оставшуюся жизнь, даже будучи сторонником самых разных философских учений (романтизм, Фихте, Кант, Гегель, Фейербах, собственная теория).

Наконец, третий философско-исторический момент сочинения состоит в том, что юный Маркс указывает, что наши дела для человечества в сфере выбранной профессии «будут жить... тихой, но вечно действенной жизнью, а над нашим прахом прольются горячие слезы благородных людей» [10, с. 5]. Обратим внимание, что понятие «*действенная жизнь*» будет звучать лейтмотивом во всех исследованиях Маркса, и особенно в «Парижских рукописях 1844 года» и «Немецкой идеологии». В 1844 г. Маркс писал: «Продуктивная (созидательная) жизнь и есть родовая жизнь. Это есть жизнь, порождающая жизнь» [перевод наш. – П. К.]» [ср.: 18, с. 565, где *produktiv Leben* перевели как *производственная жизнь*, чем радикально обесчеловечили мысль Маркса, – а ведь идея творческой, продуктивной деятельности ради других как раз содержится в размышлении Маркса о выборе профессии]. В «Немецкой идеологии» Маркс пишет буквально следующее: «Общественная структура и государство постоянно возникают из жизненного процесса [Lebensprozeß] определенных индивидов – не таких, какими они могут казаться в собственном или чужом представлении, а таких, каковы они в *действительности* [*wirklich*], т. е. как они действуют [*wirken*], материально производят и, следовательно, как они действительно [*tätig*] проявляют себя в определенных материальных, не зависящих от их произвола границах, предпосылках и условиях» [1, с. 24].

Но, с философско-исторической точки зрения, наиболее значимым является латинское сочинение, в котором Маркс, если так можно выразиться, сформулировал свою первую модель исторического процесса на материале римской истории, используя *комплексный* подход с упором на сравнительный анализ: эпоху принципата Августа (первая половина I в. до н. э. – начало I в. н. э.), т. е. эпоху падения республики и форми-

рования империи Маркс сравнивает, с одной стороны, с эпохой Римской Республики, предшествующей Пуническим войнам (V–III вв. до н. э.), а с другой – с эпохой императора Нерона (50-е–60-е годы I в. н. э.). Многоаспектное сравнение этих трех исторических эпох показывает, что Маркс, во-первых, выступает за республику, называя этот период прекраснейшим и действительно счастливым, и ненавидит тиранию, с ее «гнусным произволом» эпохи Нерона; во-вторых, разделяет идеалистическое понимание исторического процесса, свойственного просветителям (в чем мы видим явное влияние отца на духовное развитие юного Маркса); и, наконец, в-третьих, здесь можно увидеть некоторый исторический пессимизм: счастливая эпоха республики сменяется эпохой становления империи, в которой, хотя и в мягких, просвещенных формах, тем не менее, осуществляется уже некоторая военная тирания, переходящая в зверства периода правления императора Нерона. «Хотя исчезла всякая свобода и даже всякая видимость свободы, – писал юный Карл, – хотя по приказу принцепса менялись учреждения и законы и вся власть, которой раньше обладали народные трибуны, цензоры и консулы, перешла в руки одного человека, – римляне все же полагали, что правят они и что слово “император” – это только другое название для тех должностей, которые прежде занимали трибуны и консулы, и не замечали, что у них отнята свобода...» [12, с. 595].

Однако все эти детские и юношеские упражнения всё же являются только лишь эмоционально-мировоззренческой *основой*, но *существенной, никогда не исчезающей основой*, на которой позже вырастет материалистическое понимание истории. Более того, как показывает наше исследование юношеских сочинений Маркса, интеллектуальные источники марксизма нельзя редуцировать «трем источникам», как это сделал В. И. Ленин, писавший, что «учение Маркса... есть законный преемник лучшего, что создало человечество в XIX веке в лице немецкой философии, английской политической экономии, французского социализма» [16, с. 43].

Более того, именно в этих работах юного Маркса находили свое текстуальное выражение те экзистенциальные ценности, которые затем легли в основу всей его мысли, или, как подчеркивает сам Маркс, стали «определяющими мотивами, подлинными кристаллизациями, проходящими через всю систему» [17, с. 136].

Основополагающими в этом нравственном формировании представляются мысли юного Карла, высказанные в «Единении верующих с Христом», где он использует образ *виноградной лозы*, выведенный апостолом Иоанном. «Но не только на виноградаря смотрела бы виноградная ветвь, – пишет Маркс, – она уже потому полюбила бы другие ветви, что один и тот же виноградарь заботится о них, один ствол дает им силу» [11, с. 592]. О чем здесь говорит Маркс? Эту его фразу можно понять, только обратившись к тексту Евангелия: «Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне. Я есмь Лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне,

и Я в нем, тот приносит много плода» [Ин. 15:4–5]. Если мы вспомним слова Карла об «отношениях в *обществе*», то поймем, что иоанновская лоза – это не столько Христос, сколько *человеческое общество*, которому следует *служить*, жертвуя собой и не ожидая при этом никакого вознаграждения. Такое служение – добродетель, очищенная от всего чудовищного и эгоистического, «всякая отталкивающая сторона отпадает, все земное уходит, все грубое исчезает, и добродетель вся преобразуется, становясь в то же самое время мягче и человечнее» [11, с. 593]. – Если мы обратимся к зрелым работам Маркса, то увидим, как в них эта мысль находит свое философское воплощение: история постепенно движется от обезчеловеченности к человеческому обществу, от господства эгоизма «частного интереса» – к коммунистическому идеалу всеобщей солидарности и сплоченности.

«Предназначение человека, – пишет Г. М. Преображенский, комментируя евангелическое сочинение Маркса, – заключено в том, чтобы идти путем познания к свету и истине. На этом пути ему препятствуют страсти и соблазны. Только служение высшей цели, превосходящей все суетные желания, может расчистить дорогу познанию. Высшей – значит превосходящей само индивидуальное человеческое бытие и его потребности. Именно захваченность великим делает человека человеком. Только тогда, когда человек не принадлежит себе, он способен на подвиг» [18, с. 48].

«Лоза-ветвь, – продолжает Г. М. Преображенский, – это живая нить, которая проходит через сердца всех людей, соединяя их с Христом. В этой лозе важно, что она представляет собой линию изгибающуюся, динамическую, интимную, а не начертанную смело поверх рисунка мира. Образ этой линии показывает нам, что внутри человека, в скрытом, но динамическом (подвижном, развивающемся) виде, есть траектория развития, нить пластическая и трепетная, по которой он идет, которую он выбирает постепенно, “как выбирают сети”. Человек идет, вытягивая свой путь, собираясь, стремится к себе, к этой своей линии, уподобляется гибкой траектории становления. Он не ступает по дороге, а скорее собирается, вытягивается в лозу, в нить. Такие линии чертят от руки» [там же].

Экзистенциальные ценности Маркса – представления о подлинности человеческого бытия как таком существовании, при котором люди связаны с миром через свободную, неотчужденную продуктивную деятельность, которая приносит им духовную радость полноты бытия, и в которой сняты противоречия между индивидом и обществом, между присвоением и отсвоением, между трудом и наслаждением [1, с. 69]. А коль скоро условия наличного бытия людей делают человеческую жизнь бесчеловечной, то основная задача состоит в *освобождении человека от этих обезчеловечивающих его условий существования*. И дело заключается не столько в теоретическом осмыслении и критике этой бесчеловечности, сколько в непосредственном *практическом* ее уничтожении. Таким образом, история предстает у Маркса как движение от отчужденных, бесчеловечных, эгоистических форм общественного бытия к формам коммуникативным, эгалитарным, социально, этически и эстетиче-

ски *человечным*. Истоки, первые интуиции этого исторического видения будущего человечества мы как раз находим в юношеских произведениях Маркса, – видение, которое «знает только простодушное детское сердце» [11, с. 593].

Литература

1. *Маркс К.* Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1955. – Т. 3. – С. 9–544.
2. *Берлин П. А.* Неизвестный Карл Маркс : жизнь и окружение / П. А. Берлин. – М. : Эксмо, 2012. – 288 с.
3. *Кондрашов П. Н.* Онтологические структуры историчности : исследование философии истории Карла Маркса / П. Н. Кондрашов. – М. : ЛИБРОКОМ, 2014. – 320 с.
4. *Корню О.* Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Жизнь и деятельность / О. Корню. – М. : Прогресс, 1976. – Т. I. – 592 с.
5. *Меринг Ф.* Карл Маркс. История его жизни / Ф. Меринг. – М. : Политиздат, 1957. – 608 с.
6. *Лонге Р.-Ж.* Карл Маркс – мой прадед / Р.-Ж. Лонге. – М. : Прогресс, 1979. – 248 с.
7. *Вольский С.* Сен-Симон / С. Вольский. – М. : Журнально-газетное объединение, 1935. – 218 с.
8. *Маркс К.* Карл Великий / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1975. – Т. 40. – С. 586.
9. Аттестат зрелости воспитанника Трирской гимназии Карла Маркса // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1975. – Т. 40. – С. 597–599.
10. *Маркс К.* Размышления юноши при выборе профессии / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М. : Политиздат, 1956. – С. 1–5.
11. *Маркс К.* Единение верующих с Христом по Евангелию от Иоанна / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1975. – Т. 40. – С. 590–593.
12. *Маркс К.* Заслуженно ли причисляют принципат Августа к более счастливым эпохам Римского государства? / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1975. – Т. 40. – С. 594–597.
13. *Латин Н. И.* Молодой Маркс / Н. И. Латин. – М. : Политиздат, 1986. – 479 с.
14. *Monz H.* Betrachtung eines Junglinge bei der Wahl eines Berufes. Der Deutsch-Aufsatz von Karl Marx und seinen Mitschülern in der Reiferprüfung / H. Monz // Der unbekannte junge Marx. Neue Studien zur Entwicklung des Marxschen Denkens 1835–1843. – Mainz : v. Hase und Koehler Verlag, 1973. – 311 S.
15. *Маркс К.* Письмо Зигфриду Мейеру, 30 апреля 1867 г. / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1963. – Т. 31. – С. 453–455.
16. *Ленин В. И.* Три источника и три составных части марксизма / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – М. : Политиздат, 1962. – Т. 23. – С. 40–48.

17. *Маркс К.* Тетради по эпикурейской философии / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1975. – Т. 40. – С. 21–140.

18. *Преображенский Г. М.* Маркс и линия среднего / Г. М. Преображенский // Вестник Томского гос. ун-та. – 2007. – Вып. 302. – С. 48–52.

*Институт философии и права
Уральского отделения РАН*

*Кондрашов П. Н., кандидат философ-
ских наук, старший научный сотруд-
ник,*

E-mail: stif.lo@rambler.ru

Тел.: 8 (992) 011-44-13

*Institute of Philosophy and Law, Ural
Branch of the Russian Academy of Sciences*

*Kondrashov P. N., Candidate of Philo-
sophical Sciences, Senior Researcher*

E-mail: stif.lo@rambler.ru

Tel.: 8 (992) 011-44-13